

ЭДВАРД РОББИНС ЛОРИНГ
(1937–2015)

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2016

Issue 2, 2016

С. В. Иванов*

ПАМЯТИ ЭДВАРДА ЛОРИНГА (1937–2015)

9 марта 2015 г. умер наш друг и коллега Эдвард Роббинс Лоринг. Большинство из нас познакомились с ним в 1997 г., когда Эдвард впервые приехал в Москву. Отчасти он произвел комичное впечатление—его высокая, немного сутулая фигура и громкий голос явно не соответствовали камерным интерьерам Института востоковедения РАН. Но он определенно не был заурядным гостем: директор института Р. Б. Рыбаков, который по работе встречался со многими высокопоставленными лицами, увидев золотой перстень Лоринга, внезапно припал на колено и поцеловал ему руку. Объяснение приветственного жеста Рыбакова нам стало известно позднее.

В течение последующих десяти лет мы с Эдвардом много работали в разных музеях, и в путешествиях он рассказывал о своей жизни. Эти истории казались нам сказками из «Тысячи и одной ночи»—описываемые им события происходили в самых разных уголках планеты, их героями были и миллионер из аристократической семьи, и бедный плотник, да и сами обстоятельства казались абсолютно фантастическими. Иногда в ходе рассказа Эдвард эффектно доставал какую-нибудь безделушку, которая оказывалась ключевой в истории, или в обществе специалистов демонстрировал знакомство с языком описываемой страны, топографией какой-нибудь местности и нравами ее жителей. Тем не менее все друзья и даже жена Эдварда считали большинство его историй небылицами.

Я неоднократно предлагал Эдварду записать хотя бы часть воспоминаний, но каждый раз он отказывался. Время от времени он делился на-

---

* *Сергей Викторович Иванов*—директор Центра египтологических исследований РАН (s-ivanov@mail.ru).

ходками брата, собиравшего для своего издателя информацию об их семье и детстве. Иногда Эдвард пересылал фотографии из собственного архива, какие-то документы он находил в интернете — в публикациях об исторических событиях или в оцифрованных архивах газет, музеев и университетов. По этим обрывочным данным невозможно написать сколь-нибудь полное жизнеописание человека, но, наверное, не стоит и ставить такую задачу, ведь сам Эдвард этого старательно избегал.

Эдвард Роббинс Лоринг родился 25 августа 1937 г. в Чикаго (Иллинойс). Его отец, Эдвард д'Арси Лоринг, был английским офицером, перебравшимся в США после Первой мировой войны. Он был типичным викторианцем и пытался воспитывать детей в строгости. Однако в этом ему препятствовала мать Эдварда, Чайна Роббинс Логман. Она была немкой по отцу, а по матери приходилась внучкой Берру Роббинсу — создателю знаменитого в 1870-х гг. цирка, владельцу одного из первых в США рекламных холдингов, ферм, парохода и многих других активов. В Чикаго он купил большой участок земли с выходом к озеру Мичиган, и проходившая вдоль него улица была названа Роббинс-террас в честь предпринимателя. Там находился и дом, где жили родители Эдварда. Особняк часто упоминался в светской хронике местных газет как место проведения балов, концертов и вечеринок, в нем работала и веселилась самая разношерстная публика. Так, одна из нянь была подругой приближенного Аль Капоне и использовала прогулки с детьми для встреч с возлюбленным. Малышей оставляли на попечение пожилого Капоне, который в отсутствие няни развлекал их, как мог.

Мать Эдварда являлась постоянной клиенткой модельеров и ювелиров. Сегодня ее личные вещи можно увидеть в экспозициях музеев или на выставках. Образ жизни Чайны Лоринг во многом предопределил интересы и жизненный путь младшего брата Эдварда — Джона Лоринга, который одним из первых поверил в талант Ива Сен-Лорана, приобщил к миру высокой моды Палому Пикассо и других известных дизайнеров; сам Джон также стал успешным художником и критиком и более двадцати лет проработал дизайн-директором фирмы «Тиффани».

Несмотря на, казалось бы, безбедное существование, Эдвард очень не любил вспоминать детство — дом на Роббинс-террас ассоциировался у него с пиром во время чумы и фальшью светской жизни. Его семья в среднем два раза в год переезжала в не менее роскошные дома и поместья в различных штатах. Из-за этого у Эдварда не было постоянных друзей и места, которое он мог бы назвать своим домом.

В довершение всего его родители расстались, что стало большим ударом для мальчика. Он был близок с отцом, с матерью же находился в постоянном конфликте. Эдварда отдали в престижный интернат, после чего он

поступил в элитное подразделение «Черная лошадь» Калверской военной академии. В этой школе и по сей день готовят специалистов по охране и сопровождению первых лиц США, а также глав других государств, прибывающих в страну с официальными визитами. Но после окончания академии в 1955 г. восемнадцатилетнего Лоринга не приняли на службу по состоянию здоровья. Для Эдварда, который провел свое отрочество в военной муштре и подготовке к военной службе и уже не мыслил без нее своей будущей жизни, эта новость стала настоящей катастрофой.

Его спас интерес, проявившийся во время учебы. Находясь в академии, он проводил много времени в библиотеке, изучая историю Древнего мира, описания сражений и культуру разных стран. Подобный багаж знаний и военное образование оказались незаменимыми для службы во внешней разведке, куда его приняли по рекомендации отчима, легендарного командующего Седьмым флотом и союзными военно-морскими силами Джозефа Дж. Кларка. На протяжении последующих двадцати лет Лоринг работал по всему миру — в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и в Азии. Иногда он бывал в «диких местах, откуда немногие возвращались... Невозможно описать чувство, которое возникает, когда в какой-нибудь забытой богом африканской деревне оказываешься на допросе перед чернокожим офицером. Он пристально следит за тобой змеиным взглядом, и достаточно одного неверного жеста, чтобы он немедленно пустил в ход свой допотопный пистолет». Судя по рассказам, Эдвард оказывался в таких ситуациях не раз.

При этом он продолжал заниматься историей, окончив курс персидского языка и исламистики в Грацском университете (Австрия). Важный период жизни Эдварда прошел в Греции, где в начале 1960-х гг. он и его брат купили дома на острове Тира (Санторини). После недавнего извержения вулкана там была разрушена большая часть деревень, и Эдвард гордился тем, что им удалось не только восстановить поврежденные постройки, но и впервые за историю архипелага обеспечить дома электричеством, водопроводом и канализацией. В часы досуга он занимался плаванием и обследовал побережье острова. С течением времени Лоринг собрал большую коллекцию древних керамических сосудов, которые не были похожи на керамику известных в то время типов. Кроме того, Эдвард обнаружил фрагменты окаменевших тел людей и животных, напоминавшие находки из Помпей и Геркуланума. Заинтересовавшись археологией, Эдвард поступил на факультет археологии Афинского университета, где занимался под руководством знаменитого Спиридона Маринадоса. Тем не менее определить принадлежность найденной керамики к какой-то археологической культуре тогда не представлялось возможным, а сам патриарх греческой археологии не придавал ей большого значения.

В 1966 г. в журнале «Океан» появилась статья американского океанолога Джеймса Мейвора «Мощное извержение вулкана в бронзовом веке»,

в которой он соотнес историю извержения вулкана на Санторини с данными Платона о гибели Атлантиды. Казалось, это объясняло происхождение находок Эдварда, о чем тот и сообщил Мейвору. Лоринг предложил ему свою помощь в организации экспедиции на остров Тира. В свою очередь, Мейвор пригласил в экспедицию Харольда Эдгертона, изобретателя устройств скоростной фотосъемки и ряда систем для глубоководных исследований. К августу 1966 г., когда основной состав американской экспедиции добрался до Греции, Эдвард закончил все необходимые для работы приготовления, договорился о выдаче разрешений. Однако, поскольку руководителем экспедиции являлся океанолог и целью работ были заявлены океанографические исследования, местная полиция рекомендовала ученым держаться подальше от археологии.

После окончания этой миссии Эдвард провел несколько месяцев в экспедициях Спиридона Маринадоса. Надеясь на проведение археологических исследований на острове Тира, Лоринг неоднократно приглашал к себе в гости профессора и делился с ним своими находками. Обоим было очевидно, что археологический потенциал памятника огромен. В новую экспедицию Эдвард пригласил Жака-Ива Кусто, а сам стал осваивать акваланг и технику подводного плавания. Маринадос активно поддерживал Эдварда во всех начинаниях, в особенности тех, что касались расходов на организацию исследований.

Перед самым началом второго сезона полиция отстранила Эдварда от участия в экспедиции на основании абсурдного обвинения в краже керамических сосудов, которые попали в коллекцию Бруклинского музея задолго до его появления на острове. Лорингу было предложено покинуть остров (экспедиционная база находилась в его доме). Возникли сложности с началом работ — полиция требовала все новые и новые разрешения, получить которые можно было только в столице. Чтобы «помочь» американским друзьям, Маринадос вызвался возглавить миссию, и все формальности были сразу улажены. К концу сезона афинский суд подтвердил невиновность Эдварда, но Маринадос, решив избавиться от конкурента, не позволил ему присоединиться к экспедиции. Для этого он находил множество благовидных предлогов: «Вся деревня только об этом и говорит... Он каждое лето приезжает с новой молоденькой женщиной. Местные жители этого не понимают». Когда все доводы были исчерпаны, Маринадос запретил участникам экспедиции разговаривать с Эдвардом и приходил в ярость, когда кто-то упоминал его имя.

И все же в словах профессора была доля правды: в книге Дж. Мейвора «Путешествие к Атлантиде»¹, где приведена хроника тех событий, говорится, что в 1966 г. Эдвард представил команде свою невесту — афин-

---

¹ Mavor J. W. Jr. *Voyage to Atlantis. The Discovery of a Legendary Land* (New York, 1969).

скую красавицу Анну Бришаес. В следующем году он приехал уже с некоей Адольфиной. Из рассказов Эдварда известно, что отец девушки, местный полковник, был категорически против их отношений. Назло ему Эдвард и Адольфина поженились, устроив роскошное венчание в центральном соборе Афин и пригласив на церемонию представителей желтой прессы. В том же 1967 г. в Греции произошел военный переворот, в результате которого отец девушки стал весьма влиятельной фигурой.

Подозрения в связи с разведкой, личные мотивы отца Адольфины, а также доносы профессора Маринадоса привели к тому, что Лоринг был арестован и в течение нескольких недель подвергался пыткам. Жив он остался только благодаря заступничеству жены. В результате семейную пару выдворили за пределы Греции, запретив возвращаться на территорию этой страны. Имущество Эдварда было национализировано, а его археологическая коллекция вошла в экспозицию Археологического музея в Афинах. В том же году Спиридон Маринадос начал многолетние раскопки на острове Тира, и в его публикациях имя Эдварда даже не было упомянуто.

Вскоре Лоринг был мобилизован во Вьетнам. Участие в этой войне нанесло серьезный удар по его психике, воспоминания о ней до конца жизни преследовали его в ночных кошмарах.

После Вьетнама Эдвард был направлен в Индию. В начале 1969 г. он оказался в Ауровиле — поселении при ашраме (религиозной общине), основанном философом Шри Ауробиндо в Пондичерри. В те времена эта школа была одной из самых влиятельных религиозных и политических организаций в Индии; к ее последователям относилась династия Неру-Ганди. Духовный лидер школы, преемница Шри Ауробиндо Мирра Альфасса, известная как Мать, основала близ Пондичерри поселение Ауровиль. По ее замыслу, Ауровиль должен был стать городом нового типа, где жили бы люди, достигшие совершенства благодаря практике проповедовавшейся в ашраме интегральной йоги. По воспоминаниям Эдварда, оказавшегося в числе первых поселенцев Ауровиля, туда хлынула волна хиппиющих оборванцев со всего света.

Эдвард стал ассистентом Удара — одного из двух фактических руководителей школы, которому он помогал осуществлять инженерные проекты. Находясь в ашраме несколько лет и постоянно встречаясь с Матерью, Эдвард проникся идеями интегральной йоги. Она помогла ему пережить потрясение после войны во Вьетнаме, разобраться в себе и найти силы продолжать жить. В 1973 г. Мать умерла, и Эдвард отвечал за подготовку ее погребения. В память о Матери он носил золотой перстень с печатью в виде цветка с шестнадцатью лепестками. Лоринг очень дорожил этим знаком и никогда с ним не расставался.

При жизни Матери, француженки по паспорту, иностранцы играли в школе весомую роль; после ее смерти руководство ашрамом полностью

перешло к индийцам, которые пытались избавиться от влияния иноземцев. Остаться в Пондичерри стало опасно для жизни, и многие ученики уехали из Индии. Эдвард вернулся в Европу в 1974 г.

Он женился еще раз и вместе с супругой Леопольдиной обосновался в Хайдельберге, где они открыли небольшую гостиницу «Белый баран» (она существует и по сей день). Появились дети: Александр и Клаудиа, и, казалось, жизнь обрела стабильность. Но когда старшему ребенку исполнилось четыре года, Эдвард пропал. Спустя какое-то время Леопольдина нашла его в Америке. Сославшись на нервный срыв, Лоринг отказался возвращаться к семье в Германию. Повзрослев, дети пытались найти отца, но Эдвард не отвечал на письма и категорически отказывался встретиться с ними. В последние годы жизни он вступил в переписку с Клаудией и спустя несколько лет разрешил ей себя навестить. Он никогда не объяснял своего поведения по отношению к детям, но, вспоминая свое детство, не раз говорил, что плохие родители не могут принести добра, а хорошего отца из него не получилось.

В конце 1970-х гг. Лоринг переехал в швейцарский город Базель, в котором прожил до конца своих дней. Он вновь взялся за образование, посещал курсы египтологии и древних языков. Тогда же он познакомился с искусствоведом и египтологом Майей Мюллер, которая двадцать лет спустя стала его неизменным партнером по работе и женой.

Эдварда привлекали технологии, он проводил эксперименты по производству стекла и фаянса, обработке камня и древесины. Благодаря полученным знаниям появился источник дохода: своими руками Эдвард начал изготавливать реплики древнеегипетских памятников, преимущественно предметы мебели, которые пользовались большим спросом. Появление первых компьютеров изменило жизнь Эдварда, он окончил курсы программирования при Высшей технической школе Цюриха, и это на какое-то время стало его основной профессией. Так он смог заработать стартовый капитал, положивший начало его солидному состоянию.

Параллельно Лоринг увлекся идеей использования информатики в гуманитарных исследованиях. Он стал одним из первых участников рабочей группы «Информатика и египтология», организованной в 1984 г. при Международной ассоциации египтологов. Эдвард занимался созданием программ, позволявших ученым хранить и анализировать данные. Он сделал значительный вклад в разработку электронной версии древнеегипетского словаря Берлинско-Бранденбургской академии наук. По заказу Базельского музея культур он начал работать над базой данных для учета памятников. Вскоре эта программа переросла в нечто большее — в ней появились модули для описания иконографии, филологического анализа древнеегипетских текстов и другие функции. Вместе с Эдвардом в ее создании принимали участие многие ученые и организации. Ему даже пришлось арендовать от-

дельную квартиру в Базеле, где работали и могли оставаться на ночь его коллеги. Сам Эдвард также проводил дни и ночи, постоянно совершенствуя свою уникальную программу. Ее последняя версия, ставшая основой проекта «База данных восточноевропейской египтологии РАН», не утратила своей актуальности и сегодня, являясь непревзойденным образцом программирования.

С 1997 г. Эдвард начал сотрудничать с Центром египтологических исследований РАН, в то время еще Кабинетом египтологии ИВ РАН, пригласив его участвовать в работе над базой данных. Задачей ЦЕИ РАН стало включение в систему памятников из музейных коллекций бывшего СССР, для чего была организована работа непосредственно в музеях Риги, Таллина, Вильнюса, Воронежа, Казани, Киева, Одессы и других городов.

Своими идеями и личным участием Эдвард оказывал неоценимую помощь ЦЕИ РАН. Он активно поддерживал расширение египтологической библиотеки и способствовал приобретению оборудования для Центра. Он также помогал российским студентам работать в европейских библиотеках, посещать Египет и принимать участие в международных конференциях. Для этого Эдвард и Майя основали специальный благотворительный фонд «Гносарч», задачей которого была поддержка российской египтологии.

В 1998 г. Эдвард организовал первый сезон работы российско-германской экспедиции по расчистке и изучению так называемого тайника царских мумий (гробницы ТТ 320). Эта экспедиция имела большое значение не только для мировой египтологии, но и для дальнейшей деятельности ЦЕИ РАН в Египте. Логичным продолжением работы по исследованию фиванской гробницы стало изучение объектов из «тайника», хранящихся в Египетском музее в Каире.

В 1999–2000 гг. в результате падения швейцарского фондового рынка Эдвард потерял все свое состояние. Фонд был ликвидирован, а сам Лоринг объявлен банкротом. Эдварда не пугала угроза нищеты — он не раз терял все, что имел, — он боялся невозможности осуществить свои замыслы. Долгое время он пребывал в глубочайшей депрессии: сказывалось отсутствие корней, связи с родиной, ученой степени. Он стал терять контакты с теми, с кем прежде тесно общался.

Тем не менее Эдвард нашел в себе силы заниматься любимым делом — он снова стал изучать древнеегипетские памятники, проводить их реконструкцию. Пока ему позволяло здоровье, мы устраивали «фото-сафари» в различные музеи с египетскими коллекциями. Иногда он делал это в одиночку, путешествуя в разные города для участия в конференциях. Когда самостоятельные поездки стали невозможны, он просил присылать ему фотографии, которые были необходимы для его работы.

В 2008 г. Лоринг вернулся к экспериментальной археологии. Совместно с армянскими коллегами из Ереванского археологического центра

он провел эксперименты, связанные с реконструкцией процесса росписи египетских саркофагов.

Не менее интересными стали результаты исследований кожаного тента Исетемхеб из «тайника царских мумий». В 2007 г., во время работы в Египетском музее в Каире, нам удалось сделать макроснимки этого объекта. Эдвард проанализировал надписи, элементы декора, следы переделок и ремонта тента. В результате он пришел к выводу, что балдахин был сделан для неизвестной Исетемхеб Б, дочери верховного жреца Амона Масахарты. Мы планировали осуществить проект по консервации и реэкспозиции памятника, но болезнь Эдварда и революция в Египте заставили нас отложить это дело до лучших времен.

В последние годы Эдвард занимался «желтыми» саркофагами XXI династии. Он пришел к выводу, что первоначально гробы расписывались по белому грунту, в то время как их желтый цвет вызван мутацией лака, изменившего цвет самих объектов. Будучи тяжело больным и прикованным к постели, Лоринг продолжал исследования в этой области. Он проанализировал сотни изображений, воссоздавая изначальный вид памятников.

Вся деятельность Эдварда была нацелена на получение новых данных, которыми он щедро делился с коллегами, а также со всеми, кто интересовался египтологией. Для этого он создал несколько сайтов, посвященных фиванской гробнице TT 320, саркофагам XXI династии, царским мумиям и другим темам².

Эдвард был человеком с необычной судьбой, в которой присутствовали «и большая любовь, и ненависть, и ужасы войны. Все было пережито и навсегда осталось в прошлом. О многом лучше не говорить, а какие-то вещи не поддаются объяснению». С его уходом мы потеряли коллегу, мудрого учителя, идеального попутчика и верного друга.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ ЭДВАРДА ЛОРИНГА

- “They were not yellow: 21st Dynasty Theban coffins from the ‘Royal Cache’ TT320” in Belova G. A., Ivanov S. V. (ed.) *Achievements and problems of modern Egyptology: Proceedings of the international conference held in Moscow on September 29—October 2, 2009* (Moscow, 2012): 207–212.
- “The Leather Funerary Baldachin of Isetemkheb” in *Ancient Egypt* 11 (June — July 2011): 52–55.

² Список электронных песчупов: <http://www.cesras.org/SiteDirectory.html>

- “The Dynasty of Piankh and the Royal Cache” in Graefe E., Belova G. (ed.) *The Royal Cache TT 320 — a Re-examination* (Cairo, 2010): 61–76.
- *A Puzzle Solved: A Unique Unification Symbol on the Funerary Baldachin of Asetemachbjt B* (Basel, 2009). Electronic resource, mode access: <http://www.cesras.org/Tent/Unification.html>.
- “The Leather Funerary Shrine of Isetemkheb B”, *Egyptian Museum Newsletter* 4 (January — April 2009): 4. Electronic resource, mode access: http://www.egyptologyforum.org/EMC/EMC_Newsletter_4_Jan-April_2009_English_Arabic.pdf.
- “Educational images on the web” in Strudwick N. (ed.) *Information technology and Egyptology in 2008: Proceedings of the meeting of the computer working group of the International Association of Egyptologists (Informatique et Egyptologie)*, Vienna, 8–11 July 2008 (Vienna, 2008): 45–48.
- “Databank and history” in Goyon J.-C., Cardin C. (ed.) *Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists, Grenoble, 6–12 septembre 2004*, II (Leuven, 2007): 1167–1168.
- “Knowledge engineering at the Russian Institute for Egyptology in Cairo and at the Centre for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow” in Maravelia A.-A. (ed.) *Modern trends in European Egyptology: Papers from a session held at the European Association of Archaeologists ninth annual meeting in St. Petersburg 2003* (Oxford, 2005): 49–52.
- “Lexical machine III: Terminological considerations” in Hawass Z., Pinch Brock L. (ed.) *Egyptology at the dawn of the twenty-first century: Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists, Cairo, 2000*, III (Cairo, 2003): 267–269.
- “TT320, Deir el-Bahari”, *Kemet* 2 (1999): 70–71.
- “Text und Kontext” in Grunert S., Hafemann I. (ed.) *Textcorpus und Wörterbuch: Aspekte zur ägyptischen Lexikographie* (Leiden—Boston, 1999): 131–148.
- “Lexical machine II: A semantic-driven post-relational knowledge-base” in Eyre C. J. (ed.) *Proceedings of the Seventh International Congress of Egyptologists, Cambridge, 3–9 September 1995* (Leuven, 1998): 713–715.
- “GNOSARCH” in Tiradritti F. (ed.) *Informatica ed Egittologia all'inizio degli anni '90* (Roma, 1996): 145–151.
- “A Lexical Machine”, *Informatique et Égyptologie* 10 (1996): 61–65.
- “Thesaurus Struktur und Mechanik”, *Informatique et Égyptologie* 9 (1994): 93–99.
- “The mechanics of typology”, *Informatique et Égyptologie* 8 (1993): 54–59.
- “ONTOΣ”, *Informatique et Égyptologie* 7 (1990): 93–98.

Эдвард Лоринг, выпускник Калверской военной академии. 1955 г. (фото из архива ЦЕИ РАН)

Харольд Эдгертон и Эдвард Лоринг проводят гидролокационную разведку около о. Тира (Санторини). 1966 г. (фото из архива Э. Лоринга)

В экспозиции археологического музея. Слева направо: Эдвард Лоринг, Спиридон Маринадос, Эстер Эдгертон. Афины, 1966 г. (фото из архива Э. Лоринга)

**На VIII международном конгрессе археологов.
Каир, 2000 г. (фото из архива ЦЕИ РАН)**

Работа в Египетском музее. Каир, 2007 г. (фото из архива ЦЕИ РАН)

**Эдвард Лоринг перед каирским представителем
ЦЕИ РАН. Каир, 2007 г. (фото из архива ЦЕИ РАН)**